

ОЖЕНИЯ

Город Ширвиндт и его обитатели

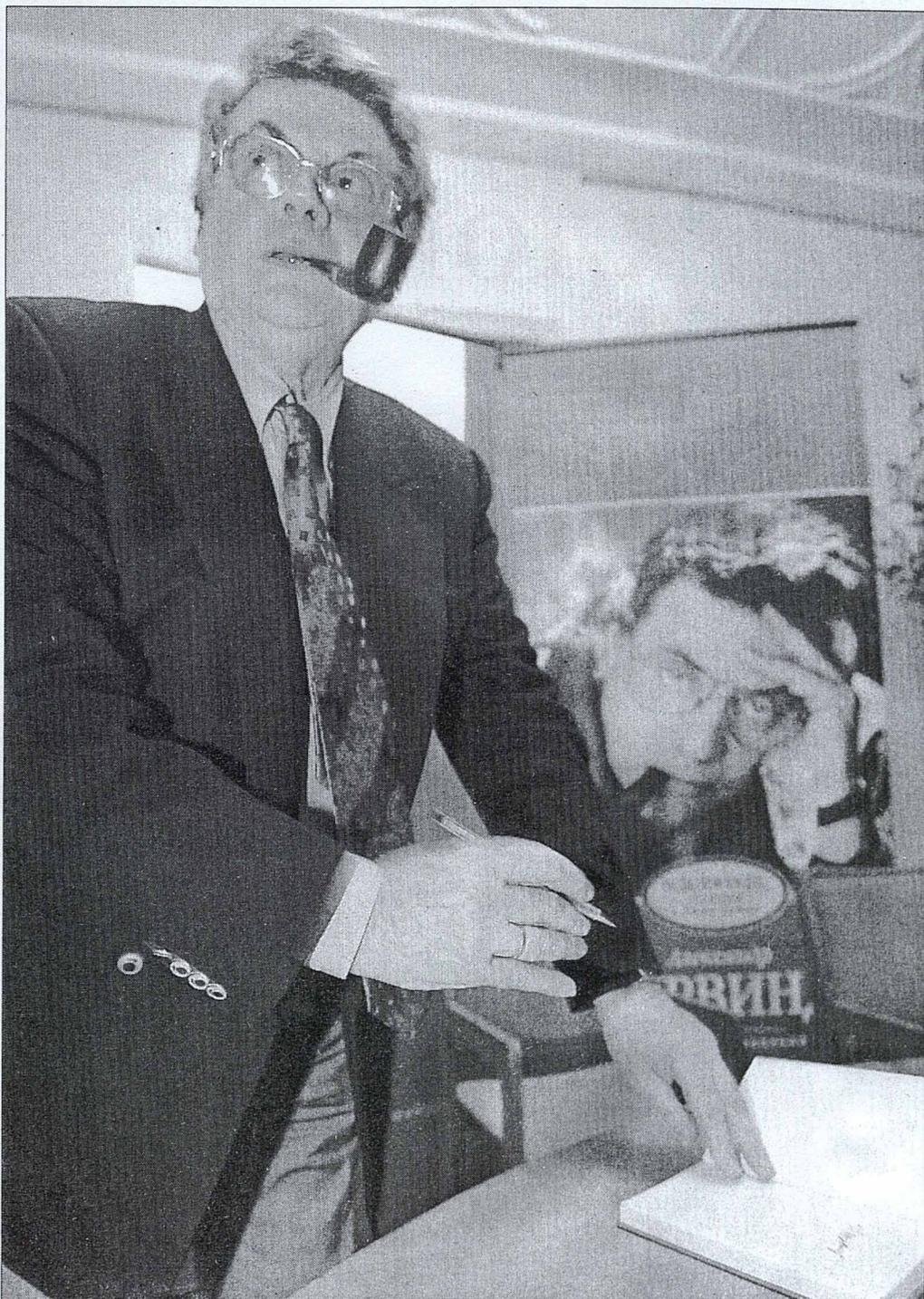
Писателей-мемуаристов прибавилось

Независимая. - 2006. - 14 апр. - в 14

Вероника Чернышева

Тем, кто так и не знает, чем же все-таки различаются Ширвиндт и Державин, напомним – Державин седовлас, Ширвиндт – брюнет. А еще Александр Ширвиндт недавно написал книгу. Писатель-прозаик сказал, что на его творчество повлиял Вересаев, хотя, как выразился автор, «тот позднее будет».

Творческую задачу Александр Анатольевич обозначил афористично: «Надо успеть сказать о моцартах, случившихся в моей жизни в эту подозрительную сальериевскую эпоху». И не без удовольствия отметил, что книгу, кажется, уже украли, потому что каким-то образом продают в Лос-Анджелесе, хотя в России выпустили еще только сигнальный экземпляр – маленьким тиражом для друзей и недругов. Какую-то часть раздали журналистам. Плутовская история плутовского романа. Хотя нет – не романа. Сам автор определяет жанровое своеобразие произведения, как «город-книга». Называется книга «Schirwindt, стертый с лица земли». Был такой населенный пункт на кенигсбергщине, благополучно превратившийся после Второй мировой в поселок Кутузово. А ведь до того, как быть стертым с лица земли, славный городок Ширвиндт, который и берется автором за гочку отсчета своего прошлого, был самым восточным городом Германии, располагался в районе слияния рек Шешупе и Ширвингы, статус города получил еще в 1725 году, а в 1914-м упоминался в «Записках кавалериста» вольноопределяющимся лейб-гвардии уланского полка Николаем Умилевым: «В 7 часов утра началось наступление противника на Ширвиндт. Защита сложна, так

Что бы такое написать?

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

как мало пехоты... Ширвиндт с трудом держится». Еще в Ширвиндте был склад марксистской литературы, запрещенной царским правительством.

Презентация книги воспоминаний проходила в «Доме актера» на Арбате, при максимальном стечении домактеровской братии. В зале были замечены и Юлий Гусман, и Марк Захаров, и Эльдар Рязанов, и Маргарита Эскина, и Станислав Говорухин. В общем, кого только не было, даже Державин. Отметить событие решено было капустником, который сразу превратился в бенефис. Герою приходилось и петь, и играть на скрипке, и все время напоминать: «Я писатель, я писатель!»

На сцену вереницей выходили ученики и сокурсники. Все за землей. В качестве декорации вывесили большую карту с городом Ширвиндтом, от которой новоиспеченный прозаик с невозмутимым видом отрывал по кусочку каждому – кому по заслугам, кому по надобности. Актрисе Амалии – чтоб прикрыться. Она в качестве приветствия решила было продемонстрировать грудь, некогда, как она сама призналась, проложившую ей путь в искусство. Во времена своего лихого студенчества Амалия, тогда еще Мордвинова, изображала полуобнаженную Свободу в постановке Марка Захарова. Эту историю она и поведала, одарив учителя на прощание трогательным ученическим поцелуем. Отказался от земли один Ярмольник. «Мне, – говорит, – не надо. Я из учеников Ширвиндта самый обеспеченный – легенда такая; у меня все есть». Так и ушел без земли. Разбирать Ширвиндт на мелкие кусочки продолжали почти до полуночи. И, кажется, никого не обидели.

Город Ширвиндт и его обитатели

Писателей-мемуаристов прибавилось

Независимая. - 2006. - 14 авг. - С. 14

Вероника Чернышева

Тем, кто так и не знает, чем же все-таки различаются Ширвиндт и Державин, напомним – Державин седовлас, Ширвиндт – брюнет. А еще Александр Ширвиндт недавно написал книгу. Писатель-прозаик сказал, что на его творчество повлиял Вересаев, хотя, как выразился автор, «тот позлее будет».

Творческую задачу Александр Анатольевич обозначил афористично: «Надо успеть сказать о моцартах, случившихся в моей жизни в эту подозрительную сальериевскую эпоху». И не без удовольствия отметил, что книгу, кажется, уже украли, потому что каким-то образом продают в Лос-Анджелесе, хотя в России выпустили еще только сигнальный экземпляр – маленьким тиражом для друзей и недругов. Какую-то часть раздали журналистам. Плутовская история плутовского романа. Хотя нет – не романа. Сам автор определяет жанровое своеобразие произведения, как «город-книга». Называется книга «Schirwindt, стертый с лица земли». Был такой населенный пункт на кенигсбергщине, благополучно превратившийся после Второй мировой в поселок Кутузово. А ведь до того, как быть стертым с лица земли, славный городок Ширвиндт, который и берется автором за точку отсчета своего прошлого, был самым восточным городом Германии, располагался в районе слияния рек Шешупе и Ширвинты, статус города получил еще в 1725 году, а в 1914-м упоминался в «Записках кавалериста» вольноопределяющимся лейб-гвардии уланского полка Николаем Гумилевым: «В 7 часов утра началось наступление противника на Ширвиндт. Защита сложна, так

Что бы такое написать?

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

как мало пехоты... Ширвиндт с трудом держится». Еще в Ширвиндте был склад марксистской литературы, запрещенной царским правительством.

Презентация книги воспоминаний проходила в «Доме актера» на Арбате, при максимальной стечении домактеровской братии. В зале были замечены и Юлий Гусман, и Марк Захаров, и Эльдар Рязанов, и Маргарита Эскина, и Станислав Говорухин. В общем, кого только не было, даже Державин. Отметить событие решено было капустником, который сразу превратился в бенефис. Герою приходилось и петь, и играть на скрипке, и все время напоминать: «Я писатель, я писатель!»

На сцену вереницей выходили ученики и сокурсники. Все за землей. В качестве декорации вывесили большую карту с городом Ширвиндтом, от которой новоиспеченный прозаик с невозмутимым видом отрывал по кусочку каждому – кому по заслугам, кому по надобности. Актрисе Амалии – чтоб прикрыться. Она в качестве приветствия решила было продемонстрировать грудь, некогда, как она сама призналась, проложившую ей путь в искусство. Во времена своего лихого студенчества Амалия, тогда еще Мордвинова, изображала полуобнаженную Свободу в постановке Марка Захарова. Эту историю она и поведала, одарив учителя на прощание трогательным ученическим поцелуем. Отказался от земли один Ярмольник. «Мне, – говорит, – не надо. Я из учеников Ширвиндта самый обеспеченный – легенда такая; у меня все есть». Так и ушел без земли. Разбирать Ширвиндт на мелкие кусочки продолжали почти до полуночи. И, кажется, никого не обидели. ■

190404

Ширвиндт Державин
Александр